

Л. В. Первушина

ЛИТЕРАТУРА ПОЛЬСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ США: ОБЩИЙ ВЗГЛЯД

В статье рассматривается репрезентация литературы польской эмиграции в эстетическом поле США. Определяются параметры литературы польской эмиграции, выявляется проблемно-тематический диапазон творчества наиболее значимых писателей, рассматриваются особенности их мировидения и художественных программ.

Современная американская литература характеризуется динамичными процессами, в которых на первый план выходит «множество литературных явлений в общем и эстетическом пространстве» [1, с. 26], обусловленных «конкретными историческими особенностями развития США, всем комплексом факторов, которые определили характер, менталитет американцев, ... и их образ жизни» [2, с. 6]. Этническая многосоставность является ключевой характеристикой американской культуры, а «многонациональное стало одним из основных признаков американской культуры в эстетическом плане» [3, л. 4]. Растущее культурное многообразие американского общества и расширяющийся многонациональный и многоязычный спектр американской цивилизации нашли отражение в этнических литературах, «создающихся сегодня большей частью на английском языке» [4, р. 3] и знакомящих широкую читательскую аудиторию с традициями и ценностями различных народов и этнических групп.

Неотъемлемой частью и важным компонентом мультикультурного литературного пространства США является художественная территория, сформированная литературами славянской эмиграции, которые являются феноменом внутри общеэстетического поля Америки. Они привносят культурное разнообразие в американское общество, представляют свой неповторимый опыт (и, соответственно, идеи, образы), раскрывают историю и традиции славянского мира, выявляют особое мировоззрение, мировосприятие и мироощущение, идущие от славянских традиций. Феномен их присутствия в США детерминирован своими историческими, временными, территориальными условиями. Литературы славянской эмиграции прошли своеобразный процесс развития, который имеет несколько волн (этапов); они являются частью культуры/литературы принимающей страны, испытывают влияние как национальных традиций, так и эстетических направлений, характерных для американского общества, формируя кросс-культурные переключки между Старым и Новым Светом.

Большое значение в общехудожественном поле США имеет литература польской диаспоры или Американской Полонии, неотъемлемой частью которой является литература эмиграции (или «литература изгнания»). Данный литературный феномен является недостаточно изученным, понятным и проанализированным. Поскольку в течение нескольких десятилетий XX в.

«полноценное изучение творчества писателей, находящихся в эмиграции, в странах социалистического лагеря было затруднено, то в 1990–2000-е гг. перед литературоведами этих стран встала нелегкая задача: необходимо было осмыслить целый период в истории литературы, основываясь преимущественно на немногочисленных исследованиях ученых-эмигрантов, в условиях, когда не все художественные, но и научные тексты были легко доступны» [5, с. 6]. В настоящее время все еще существует серьезная проблема доступа ко многим произведениям польских писателей-эмигрантов, так как книжная «продукция» авторов-эмигрантов выходила в Америке чаще всего небольшими тиражами, причем в издательствах, просуществовавших недолго. Актуальной является задача восстановления забытых имен авторов и исследования еще малоизвестных литературных текстов.

Недостаточная изученность польской эмигрантской литературы отмечалась в трудах влиятельных современных исследователей Д. Бетеа, Н. Окла, Г. Дж. Козачки [6, р. 70], Х. Филлипович [7, р. 228], Ф. Лиры [8, р. 65], Х. Стефан [9, р. 1769]. Об этом пишут также известные ученые Дж. Васкович, В. Соллорс, Дж. С. Роусек, Т. Гладски, Дж. Втулич, Т. Наперковски др. Наиболее изученным «является творчество Чеслава Милоша, Йозефа Мацкевича, Витольда Гомбровича, Густава Херлинг-Грудиньского, Станислава Бараньчака и Славомира Мрожека» [10, р. 79]. По мнению Х. Филлипович, тщательный анализ глубинных связей между развитием польской литературы эмиграции и постоянно меняющейся ситуацией в Польше «был давно просрочен и не был должным образом осуществлен... Не были подняты значимые вопросы творчества в эмиграции и не были рассмотрены ускользающие, сложные для понимания особенности функционирования литературы эмиграции» [11, р. 164]. Лишь в 1990-х гг. началось теоретическое осмысление феномена польско-американской литературы как эстетического явления, имеющего четко выраженное художественное качество, созданного на пересечении сложных культурных координат и отличающегося от литературы метрополии «наличием особой “двойной перспективы”, компенсирующей потерю ежедневной творческой подпитки, которую обеспечивает родная культура» [12, р. 284].

В настоящее время теоретики интенсивно разрабатывают различные литературоведческие подходы для анализа творчества в эмиграции. Многие признают «несостоятельность применения лишь политических критериев для определения особенностей литературы польской эмиграции и поэтому анализируют ее как художественной феномен, ... используя весь арсенал специфически литературных средств..., а не только как явление, появившееся в результате политических обстоятельств» [7, р. 230]. Из фрагментарных материалов постепенно восстанавливается история литературы польской эмиграции в США. Потребуется время, чтобы детально изучить наследие писателей, которое не учтено, рассредоточено по разным этническим ассоциациям, общественным библиотекам и частным книжным коллекциям. Известно, что в 1990-е гг. раздел между литературой, созданной

на родине, на внутренней территории Польши (*homeland literature*), и эмигрантской литературой (*émigré literature*) был окончательно преодолен. Сегодня творчество представителей эмиграции рассматривается как имеющая свои особенности составная часть общехудожественного пространства польской литературы. Творчество польских эмигрантов в США представлено произведениями как на польском, так и на английском языках, или одновременно на двух, а также переводами с польского на английский. Так или иначе, оно связано с польской национальной традицией, но в то же время прямо или опосредованно передает приобретенный авторами американский опыт. Соответственно, в художественных исканиях нескольких поколений польской эмиграции поднимаются вопросы национального и этнического своеобразия, особенности славянского менталитета, исследуются взаимосвязи между Старым и Новым Светом, выявляются глубинные ностальгические связи с родиной, историей, специфически отражается архетип Дома.

Литература польской эмиграции создавалась эмигрантскими волнами разной интенсивности, которые начались в XIX в. и продолжались до последних десятилетий XX века. Причем именно она в сложные периоды жизни помогала эмигрантам сохранять свое национальное самосознание, поскольку «выполняла роль хранителя польской идентичности, ...отражая особенности души народа в художественных произведениях» [13, р. 163]. В частности, польскими писателями-романтиками была создана модель значимой роли поэта в изгнании – он признавался идейным лидером и защитником аутентичной польской культуры, которая по причинам политическим в определенные периоды истории не могла нормально развиваться на родине.

По мнению исследователя Е. Матюшко, связи между польской литературой и Америкой можно проследить еще со времен колониального периода (т.е. существования английских колоний в Северной Америке), когда Вавржинец Гослицки (*Wawrzyniec Gościński*, 1530–1607), польский сенатор и политический аналитик, опубликовал свой трактат *Di Optimo Senatore*, широко обсуждавшийся в разных странах. Известно, что «первое издание трактата появилось в 1598 г., а второе вышло в свет в 1607 г. Несмотря на то, что этот труд был сокрыт английскими властями, он значительно повлиял на ход английской революции 1648 года. Опосредованно данный трактат оказал влияние и на создание Американской Декларации Независимости» [13, с. 163].

Что касается Нового времени, то вопросы периодизации различных волн польской эмиграции в США рассматривались многими исследователями, среди которых, например, Сестра Люсиль. «Причины польской иммиграции в Соединенные Штаты» (*Sister Lucille. The Causes of Polish Immigration to the United States*, 1951); Дж. Вытрвал. «Польское культурное наследие в Америке» (*J. Wytrwal. America's Polish Heritage in America*, 1961); П. Фокс. «Поляки в Америке» (*P. Fox. The Poles in America*, 1970); Ф. Ренкевич. «Поляки в Америке, 1608–1972 : Хронология и факты» (*F. Renkiewicz. The Poles in America, 1608–1972: A Chronology and Fact Book*, 1973);

У. С. Куничак «Нас – миллион: иллюстрированная история поляков в Америке» (W. S. Kuniczak. *My Name is Million: An Illustrated History of Poles in America*, 1978); Х. Знанецка Лопата. «Польские американцы» (H. Znaniecka Lopata. *Polish American*, 1994); Э. Моравска. «Сохранение этничности: анализ состояния польского американского сообщества на территории Большого Бостона» (Ewa Morawska. *The Maintenance of Ethnicity: A Case Study of the Polish American Community in Greater Boston*, 1977); Дж. С. Пула. «Польские американцы: Этническое сообщество» (J. S. Pula. *Polish Americans: An Ethnic Community*) (*Twayne's Immigrant Heritage of America series*, 1995); А. Д. Ярошиньска-Кирчманн. «Миссия изгнания: Польская политическая диаспора и польские американцы 1939–1956» (A. D. Yaroszyńska-Kirchmann. *The Exile Mission: The Polish Political Diaspora and Polish Americans, 1939–1956*; 2004); М. П. Эрдманс. «Противоречия в польском сообществе: Иммигранты и этнические группы в польском Чикаго» (M. P. Erdmans. *Opposite Poles: Immigrants and Ethnic in Polish Chicago*, 1976–1990; 1998); Дж. Буковчик. «История польских американцев» (J. Bukowczyk. *A History of the Polish Americans*, 2007); С. Джонс (S. Jones. *Polish Americans*, 2015); С. Шабадос. «Польская иммиграция в Америку: когда, почему, как и где?» (S. Szabados. *Polish Immigration to America: When, Why, How and Where*, 2016) и др.

Это лишь малая часть того материала, который включает информацию относительно различных периодов польской эмиграции в США. Многие теоретические работы как в США, так и в Польше посвящены историко-культурному и экономическому развитию польских эмигрантских общин в США. Изучение литературного наследия эмиграции значительно отстает от социологических исследований.

Для автора статьи вполне приемлема та периодизация, которую предлагает Х. Стефан – известная исследовательница польской литературы эмиграции в США:

- первая Великая (начальная) волна обозначила себя в конце XIX – начале XXI века. Она включала главным образом эмигрантов крестьянского происхождения, выехавших из Польши, разделенной между Россией, Пруссией, Австрией. Данная волна содержит и так называемую незначительную межвоенную эмиграцию. После получения независимости Польши в 1918 г. эмигранты продолжали прибывать в США, но лишь небольшими группами;

- вторая волна значительно отличалась от предыдущей и состояла преимущественно из людей среднего класса – перемещенной интеллигенции, вынужденной эмигрировать в связи с началом Второй мировой войны (1939) и установлением Народной Польши (People's Poland) «под Советами»;

- третья волна началась после 1956 г., когда политическая атмосфера в Польше позволила людям путешествовать и выезжать за границу. Однако «эти переезды не одобрялись, часто преследовались, и люди искали прибежища за рубежом» [9, р. 1767–1768]. Эта волна продолжалась до 1989 года;

- экономическо-политическая эмиграция/иммиграция конца XX – начала XXI в. со свободным выездом из страны проживания и возвращением в нее.

Существенно, что массовая эмиграция поляков в США после 1863 г. способствовала возникновению больших национальных общин, которые очень скоро приобрели свою социальную и культурную уникальность. Термин «Полония» вошел в историю с 1875 г. благодаря Владиславу Дыневичу (Władisław Dynewicz) – журналисту и публицисту [8, р. 67]. Пожалуй, с тех пор была определена и основная задача польской диаспоры – сохранение национального своеобразия своей культуры внутри американского государства.

Внимательный взгляд на литературную деятельность эмигрантов со времен Великой волны эмиграции и до конца 1930-х гг. разбивает стереотипы о польских (и славянских в целом) американцах как о молчаливых, инертных, бездеятельных людях. Собственно, были созданы вполне приличные условия для просвещения и образования. Внутри сообщества поляков активно распространялись газеты и журналы, даже в малых общинах открывались библиотеки, возникали театры, публиковались книги. Издательства функционировали во всех штатах, где жили поляки, особенно в Чикаго, Баффало, Детройте, Нью-Йорке, Стивенс Пойнте. Например, Антони Париски (Antoni Paryski, 1865–1935), известный общественный деятель и писатель, руководил наиболее интенсивно и плодотворно работающей в Толедо, штат Огайо, издательской компанией Полонии, выпускающей газеты и книги с 1889 до 1935 года [14, р. 23–26]. Многие издательства печатали недорогие книги, распространявшиеся как дополнение к газетным подпискам, зачастую бесплатно. Специально обученная группа людей, реализующая идею просвещения и повышения образованности жителей Полонии (*агенты по образованию – educational agents*), разносили книжную продукцию по тавернам, трактирам и другим местам, где собирались эмигранты. Известно, что среди тысяч названий книг художественной литературы и публицистики, изданных в эти годы, большинство составляли созданные самими эмигрантами романы, повести, рассказы, сборники поэзии и пьесы, «основанные на историях жизни в новых условиях польско-американской реальности» [15, р. 1751]. Многие книги издавались самими писателями и публиковались только в газетах или журнальных сериях.

Уже в 1870-м г. органы польской эмигрантской печати издали стихи Полонии. В 1873 г. была опубликована пьеса «Эмансипация женщин» (*Emancypacja kobiet / The Emancipation of Women*). С 1880-х гг. стали публиковаться польские эмигрантские романы. За ними последовали многочисленные произведения иных жанров, в которых осмысливался опыт в новых социокультурных условиях, а также проблемы творчества.

Наиболее востребованными для эмиграции первого поколения стали драматические произведения, что объяснялось двойственной театрално-литературной природой драматического произведения, особыми пространственно-временными условиями восприятия событий драмы, аудиовизуальными характеристиками и зрелищностью. Важное значение имела также связь с устной культурой – «доминирующим видом крестьянского эсте-

тического опыта» [8, p. 65]. Пьесы на польском языке воспитывали солидарность с другими членами общины и вызывали чувство принадлежности к культуре Польши. Ставились классические драмы, однако приоритет был отдан развлекательным пьесам. Возникли и ростки нового направления, в рамках которого работали Антони Якс (Antoni Jach) и Щесней Жайкевич (Szczęsney Zhajkewicz). Известны случаи своеобразного плагиата и заимствования сюжетов из популярных в то время американских пьес, которые лишь подвергались переработке и переводились на польский язык любителями польского театра. Создавались постановки в стиле водевилей (*vodeville-style stage reviews*), патриотические пьесы (*patriotic plays*), социальные сатиры (*social satires*), религиозные пьесы (*religious conversion plays*) и антиклерикальные зарисовки (*anti-clerical exposes*) [15, p. 1751]. Более сорока лет функционировали многочисленные любительские театры и клубы, в то же время некоторые создавались и быстро исчезали. Спад в деятельности таких театров был вызван постепенным переходом на английский язык, который становился средством межкультурного и межличностного общения внутри польской диаспоры. Известно, что эта традиция продолжается и сегодня в некоторых мегаполисах США, «где продолжают разыгрываться развлекательные пьесы на польском языке на темы из польско-американской действительности (как, например, в остроумных комедиях Йозефа Ситковского (Joseph J. Sitkowski))» [8, p. 65]. Современные авторы и в XXI в. продолжают черпать вдохновение из творческого опыта польских писателей-эмигрантов.

Литература польской эмиграции характеризуется интенсивными жанровыми поисками. Большое значение в свое время приобрели *произведения социального протеста*. Одним из наиболее ярких примеров данного жанра является роман «На рынке труда» (*Na ludzkim targu / In the Human Market*, 1910 г.) весьма плодотворно работавшей писательницы Хелены Стась. Большое значение приобретали иммигрантские саги (*immigrant sagas*) (например, произведение Чеслава Лукашкевича «Ангел-Хранитель и Падший Ангел» (*Aniol stróż i djabel stróż / Guardian Angel and Guardian Devil*, 1931)). Исключительно популярными становились легкие развлекательные детективные истории (*detective stories*) и крутые детективы (*potboilers*), а в числе самых читаемых книг был роман Генриха Нагеля (Henryk Nagiel) «Кара Божия через океан» (*Kara Bożaidzie przez oceany / God's Punishment Crosses the Ocean*, 1896). Внимание читателей привлекали политические интриги (*political intrigue*), поэтому одной из наиболее востребованных книг на эту тему стало произведение Станислава Осады (Stanisław Osada) «В дни невзгод и злодейства» (*W dniach nędzy i zbrodni / In Days of Misery and Crime*, 1908), в котором отражается убийство американского Президента МакКинли (McKinley) польским американцем Леоном Чолгошем в 1901 году. Востребованными также были романтические романы, «мыльные оперы» для радио, многочисленные песни.

Выходили, конечно же, *сборники поэзии*, произведения из которых были позже включены в антологию *Antologia poezji polsko-amerykańskiej (Anthology of Polish-American Poetry, 1937, ed. Tadeusz Mitana)* [15, p. 1751]. В центре внимания авторов находились проблемы социальной адаптации, поиска работы, преодоления межличностных коллизий. В ряде случаев акцентировалось сопротивление американизации, содержалась критика американских устоев, их культурных образцов поведения. Однако на этом временном этапе не ставились остро специфические вопросы, связанные с сохранением этнического своеобразия эмигрантов, не рассматривались мировоззренческие и онтологические проблемы бытия в эмиграции. Хотя в творчестве многих авторов присутствовала глубокая тоска по родине, ностальгия по семье, по прошлому, но в них с трудом «можно найти выражение патриотического чувства по отношению к Польше. Несмотря на вынужденную эмиграцию в силу сложной социэкономической и политической ситуации в Польше, каждый из них индивидуально приехал в США, чтобы улучшить свое экономическое положение» [16, p. 318]. Поэтому многие произведения, наполненные тяжелым чувством одиночества и мыслями о возвращении на родину, как правило, не содержали глубокого идейного компонента, политической повестки и размышлений о создании общества, которое бы заботилось о своих согражданах.

К 1920-м гг. польская литература эмиграции в мультикультурном пространстве США утвердила себя. Появились авторы, имена которых вошли в историю литературы эмиграции, их творчество еще предстоит исследовать. Некоторые вернулись на родину; в то же время появилось второе поколение писателей-эмигрантов, которые стали билингвами и имеют возможность выражать свой творческий потенциал как на польском, так и на английском языках. Например, Моника Кравчик (Monica Krawczyk, 1888–1955) – первая профессиональная писательница, создававшая свои произведения на английском языке, которая стала своеобразным «летописцем польско-американской жизни» [17, p. 13]. В 1920–1930-е гг. она затрагивала проблемы этнической принадлежности и национального своеобразия польских американцев, повествовала об их сельской жизни в Миннесоте. Ее литературные зарисовки (сборник *If the Branch Blossoms*, опубликованный лишь в 1950 г.) воспроизводят драматические потрясения и испытания семей эмигрантов при изменении условий жизни и культурных установок в США. Семьи поддерживают обычаи и традиции Старого Света, что приносит радость и утешение, дает стабильность и смысл жизни. С произведениями М. Кравчик перекликается и творчество Ванды Кубьяк (Wanda Kubiak), отражающей сложные процессы социального расслоения внутри польских фермерских групп, а также подчеркивает значимость польской этничности через детальное описание польских привычек, обычаев, традиций.

Виктория Янда (1888–1976?) – известная польско-американская поэтесса, творчество которой приобрело международную известность. Автор опубликовала три сборника поэзии в 1940–1950-е гг. (*Star Hunger*, 1943;

Walls of Space, 1945 и *Singing Furrows*, 1953) и была номинирована на получение Пулитцеровской премии за сборник «Поющие борозды» (*Singing Furrows*). Как и М. Кравчик, поэтесса исследовала сложный процесс пересечения гендерных и этнических составляющих идентичности личности и осмысливала его в литературном творчестве. В. Янда получила известность и как общественный деятель, выполняя обязанности Президента Лиги поэтов Миннесоты, она также была включена в состав Национальной лиги американских писательниц, входящих в пен-клуб.

Идентичность эмигрантов неизбежно подвергалась культурной трансформации. Они стали считать себя не столько поляками, сколько польскими американцами (*Polish American rather than Polish*). Многие писатели-эмигранты продолжали творить на польском языке, но в возрастающей степени исследовали проблемы, характерные для второго поколения эмиграции. Все же они стремились детально осмыслить процесс вхождения в новое общество и адаптации к нему, так как прежде всего остро чувствовали стереотипы по отношению к славянам, которых в то время воспринимали как «чужестранцев, иноземцев, чужаков» [18, р. 21]. Этому способствовала практика принятия в Америке ряда дискриминационных актов, нашедших свое высшее выражение в законе о квотах 1924 г., согласно которому славяне в США были отнесены к «низкосортным» (*inferior*) нациям и расам. Данная ситуация «явилась следствием попыток властей упорядочить эмиграцию и использовать дешевые трудовые ресурсы; такие планы внедрялись в жизнь промышленниками, фермерами, энергичными националистами, расистами и интеллектуалами, а также историками и социологами» [19, р. 32]. Соответственно, в Америке появились признанные критикой художественные произведения, в которых культивировался негативный образ этнического поляка/славянина с его идентификацией как человека низкого происхождения, способного лишь к тяжелому труду на ферме. В числе таких романы Н. С. Аллена «Захватчики» (N. S. Allen. *The Invaders*), Г. Х. Карролл «Когда перевернется земля» (G. H. Carroll. *As the Earth Turns*), Е. Д. Минитер «Наши соседи Напутские» (E. D. Minitter. *Our Naputski Neighbors*), А. Эстри «Гордость» (A. Estry. *The Proud House*), Э. Фербер «Красота по-американски» (Edna Ferber. *American Beauty*, 1931), М. Е. Чейза «Путешествие в Бостон» (M. E. Chase. *Journey to Boston*) и др. [18, р. 128]. Поэтому для писателей-эмигрантов важным было рассмотреть сложные процессы аккультурации и американизации, определить степень своего самосознания, найти себя в новом обществе и подчеркнуть свое национальное своеобразие.

Особого внимания заслуживает информативное и глубокое исследование Карен Маевски «Предатели и настоящие поляки. Повествуя о польско-американской идентичности, 1880–1939» (*Traitors and True Poles. Narrating a Polish-American Identity, 1880–1939*, 2003), в котором открываются имена забытых польских писателей-эмигрантов, относящихся к межвоенной эмиграции, и представляется краткая информация об их деятельности.

Известно, что до Второй мировой войны в США работали ярко талантливые поэты, сатирики, драматурги, журналисты и общественные деятели, среди которых Балдыга Казимеж (1893 – после 1929), Барц Франтишек (1883–1958), Бартош Адам (1894–1980), Буйновски Адам (1868–1960), Боржецки Луциан (1899–1976), Бурке Кароль (1892 – после 1929), Челховски Телесфор (1860 – после 1920), Чувара Станислав (1882–1995), Чупка Юлиан (1854–1924), Дангель Станислав (1873–1938), Хайман Мечислав (1888–1949), Ходур Франтишек (1866–1953), Яблоньски Франтишек (1863–1908), Якс Антони (1850–1926).

Большой вклад в развитие культуры и литературы Полонии также внесли Кружка Вацлав (1868–1937), Лаудин-Чжрановска (Боровска) Стефания (1872–1942); Лемпицки Станислав (1880–1935), Лукашевич Чеслав (1882–1946), Моравски Войцех (1873–1954), который помогал Нобелевскому лауреату 1924 г. Владиславу Реймонту с английской версией его романа «Мужики», признанного как национальный эпос (*Chłopi / The Peasants*, 1924); Нестерович Мелания (1876–1931), Йозеф Орловски (1862–1943); Осада Станислав (1864–1934); Островски Януш (1886–1960); Париски Антони (1865–1935); Пиотровска Хелена (1873–1928); Побуг Иза (? – после 1920-х); Пржиправа Ян (1884–1944); Романовска Станислава (1867 – после 1909); Сихрава Мечислав (? – после 1945); Слиж Станислав (1856–1908); Слупски Зигмунт (1860–1925); Стахович Станислав (1890–1964); Станиевски Альфонс (1879–1941); Стась Хелена (Мержиньска) (1868–1930); Тарчиньски Рудольф (1876–?); Кароль Вахтл (1879–1946); Вальдо Артур (1896–1985); Ватра Йозеф (1887–1963); Ведда Йозеф (? –1947) – автор англоязычной книги о Полонии; Вротновски Бронислав (1878–1946); Захайкевич Щесней (1861–1917); Заславска Алина (1882–1911) и др. [20, р. 249–264]. Этот список можно продолжать и продолжать.

Необходимо отметить также творчество видной писательницы – Мелании Нестерович (*Melania Nesterowicz*, 1877–1951), создающей особые романы нравов (*novels of manner*), в которых рассматривается сложный опыт польских эмигрантов, выявляются процессы постепенной американизации и противостояния ей через сохранение этнической культуры как в жизни отдельного человека, так и в функционировании польского сообщества в многонациональной стране. Герои романов М. Нестерович «нередко возвращаются домой, к истокам своей культуры» [21, р. 5]. Наиболее читаемое ее произведение – «Продавщица с Бродвея» (*Sprzedawaczka z Broadwayu / The Salesgirl from Broadway*, 1937) было адаптировано для радиопостановки и нашло сценическое воплощение в одноименной пьесе.

В период Второй мировой войны появился сильный импульс для возникновения новой модели эмигрантской литературы (1939–1956) из наиболее продуктивного течения польской культурной традиции – ее романтического направления. Авторы определяли себя не столько как польско-американские авторы, сколько как писатели-изгнанники (*exiles*) и таким образом подчеркивали свою оппозицию, противостояние ситуации в Польше.

Новая волна польской эмиграции в США принесла и новые возможности для литературной жизни Полонии – прежде всего, возрождение (*revitalization*) творчества на родном языке и создание польско-американской литературы. Значительно обновилась издательская сеть, к тому времени разваливавшаяся, пришедшая в негодность и «признанная неадекватной или несоответствующей (*irrelevant*) для новой когорты эмигрантов, члены которой, в отличие от Великой волны эмиграции, были хорошо образованы и, как правило, воспитывались в больших городах» [15, р. 1752]. Некоторые издательские компании, среди которых – «Рой» («*The Roy*» / «*Rój*»), переехали из Польши, открыв свои филиалы также во Франции и Англии, что подтверждает «важность издательской работы, которая приобретает международный масштаб и объединяет читателей и писателей-эмигрантов в разных странах» [13, р. 1752]. Продолжал существовать и театр на польском языке, однако ведущие театральные группы (*performing companies*) предпочитали произведения, созданные европейскими поляками, а не созданные в новой среде, подобно тому, как ранее создавались постановки А. Якса и С. Захайкевича.

В 1941 г. три знаковых автора Ян Лехонь (Jan Lechoń, 1899–1956), Казимеж Вежиньски (Kazimierz Wierzyński, 1894–1969) и Юзеф Виттлин (Józef Wittlin, 1896–1976) прибыли в Нью-Йорк, который стал одним из известных центров политического польского изгнания, хотя иногда его значимость затушевывалась литературной славой Лондона и Парижа. Новые иммигранты во многом следовали требованию сохранения памяти о польской культуре в условиях относительной изоляции как от родной Польши, так и от американской действительности. Например, Ян Лехонь – поэт, критик, публицист – исследовал роль творчества в изгнании и осмысливал значимость миссии польского писателя в эмиграции. Помимо поэзии, он издал книгу скетчей-зарисовок об американской действительности «Американские трансформации» (*American Transformations*, 1959), а также автобиографический «Дневник» (*Diary*, 1967) в трех томах. Казимеж Вежиньски, по мнению исследовательницы Х. Стефан, был, пожалуй, наиболее известным поэтом польской эмиграции периода Второй мировой войны. В его сборниках поэзии «Кресты и мечи» (*Crosses and Swords*, 1946), «Суть земли», (*The Earth Substance*, 1960) и «Черный полонез» (*Black Polonaise*, 1968) затрагивались проблемы национальной идентичности поляков и содержалась глубокая ностальгия по родине, поэтому они были исключительно популярными, признанными польской аудиторией. Его перу также принадлежит биография великого Ф. Шопена «Жизнь и смерть Шопена» (*Life and Death of Chopin*, 1949).

Один из ведущих писателей-эмигрантов Юзеф (Ёзеф) Виттлин был номинирован на получение Нобелевской премии в области литературы. Он – автор значимого произведения «Блеск и нищета изгнания» (*The Splendour and the Squalor of Exile*, 1957), в котором описываются надежды эмигрантов на лучшую жизнь и вскрываются мерзость, нищета духа, убожество мысли,

скудость идей и низость человеческого падения, которые также высветила эмиграция. В сборнике его эссе «Орфей в преисподней двадцатого века» (*Orpheus in the Inferno of the Twentieth Century*, 1963) рассматриваются проблемы духовного кризиса человека XX века. Более всего известен его роман «Соль земли» (*Salt of the Earth*, 1937, 1943) о Первой мировой войне и часть задуманной им трилогии «История многострадального пехотинца», в качестве заглавия которого взято выражение, использованное Иисусом Христом в Нагорной проповеди. Именно это произведение было удостоено престижных литературных наград, переведено на многие языки и номинировалось на Нобелевскую премию. Среди иных его наград стоит указать премии Американской академии искусств и Национального института искусств [9, p. 1770].

Творчество Тадеуша Виттлина (1909–1998) – писателя (поэта, публициста), журналиста и историка до сих пор совсем мало исследовано. Книга его очерков «Принужденный путешественник в России» (*An Unwilling Traveler in Russia*, 1966; в первой редакции книга была опубликована под названием *A Reluctant Traveler in Russia*, 1952) основывается на личном опыте автора, который познал участь заключенного в трудовом лагере в Сибири. Книга была переведена на французский, испанский, голландский, японский языки. Есть у Т. Виттлина также документальное произведение о трагедии в Катыни «Время остановилось в 6.50» (*The Time Stopped at 6.50*, 1965), высоко оцененное критиками, т.к. он «сделал многое для выяснения обстоятельств Катынской трагедии» [22]. Помимо этого, Т. Виттлин является первым биографом Л. П. Берии. Его последняя книга, написанная на английском языке – «Комиссар: Жизнь и смерть Лаврентия Павловича Берии» (*Comissar, The Life and Death of Lavrenty Pavlovich Beria*, 1972), получила широкий общественный резонанс. Примечательно, что в свое время семья Виттлиных держала свой дом в г. Вашингтоне открытым для встреч и общения с польскими писателями, художниками, музыкантами.

У литературы послевоенной волны польской эмиграции большой интеллектуальный потенциал. Ряд писателей имеют международное признание как в Старом, так и в Новом Свете. В их числе, прежде всего, лауреат Нобелевской премии по литературе Чеслав Милош (*Czesław Miłosz*, 1911–2004), Станислав Бараньчак (*Stanisław Barańczak*, 1946), Ежи Косински (*Jezzy Kosinski*, 1933–1991) и Леопольд Тырманд (*Leopold Tyrmand*, 1920–1985). Ч. Милош и С. Бараньчак редко писали об Американской Полонии, они концентрировали свое внимание на философских вопросах бытия, на осмыслении происходящих социополитических процессов и анализе репрезентации писателя в мировом пространстве. Ч. Милош исследовал формы исторического развития и размышлял о трагической судьбе человека в современной цивилизации, прямо или опосредованно затрагивал вопросы национальной идентичности. По мнению исследователя Е. Квятковского, пронизательность, дальновидность и ясность видения Милошем реальности и чистота его стиля, которые вряд ли присутствуют в творчестве любого из

его современников, являются «результатом не столько его опыта жизни за границей в течение многих лет, сколько характеристикой особого философского конструкта – “планетарной оптики” (*optyka planetarna*)» [23, с. 85]. Согласно исследованию А. Фиута, национальная идентичность автора имела большое значение для конструирования и функционирования его мировоззренческих и эстетических установок: «Милош всегда рассматривал действительность, в которой находился, как будто из удаленной перспективы. Вот почему, находясь в Польше, он подчеркивал свое происхождение как литвина, во Франции рассматривал себя славянином, а сейчас взирает на Америку глазами восточного европейца» [24, с. 339]. Как указывает А. Хаданович, «...паэт найчасцей апавядае з дапамогаю розных масак і роляў, гаворыць “чужымі галасамі”, дыстанцыруецца ад лірычнага героя, выяўляючы сябе адно ў лаканічнай паэтычнай “кропцы” твора, у ледзь прыкметнай усмешцы» [25, с. 64]. Идентичность Ч. Милоша шире, чем принадлежность к одной нации.

В многочисленных поэтических сборниках С. Бараньчака – политического диссидента, одного из наиболее известных польско-американских авторов, очевидно сопряжение поэзии с политикой. Через творчество он доносит до людей свою идеологическую повестку, в которой содержатся требования правды, гуманности, человечности. Автор обращается к опыту Восточной Европы и выражает надежду на сохранение мира в книге «Дыхание под водой и другие восточно-европейские эссе» (*Breathing under Water and Other East European Essays*, 1990). Его идеологически окрашенная поэзия разрушает «автоматическое восприятие языка и преодолевает грань между искусством и жизнью» [9, р. 1771], становясь неотъемлемым компонентом реальности. Поэзия С. Бараньчака на английском языке опубликована в книге «Под родной крышей» (*Under my Own Roof: Verses for a New Apartment*, 1980) и сборнике избранной поэзии «Вес тела» (*Selected Poems: The Weight of the Body*, 1989).

Иной вид творчества у Т. Карповича. Его поэзия функционирует как способ мышления, как философия восприятия и осознания мира. Гипотезы о строении универсума и состоянии человеческой души заключены автором в строгие философско-математические-поэтические формы (например, *Alef Bez Zera, Algorythm, Astygmetyzm Jasności, Factura, Granica, Oznaczenie, Zero Zero*). Это и своеобразное философское осмысление действительности, облеченное в поэтическую форму, специфическая исповедь эмигранта с зашифрованными ностальгическими мотивами (*Las, Droga, Glina, Woda*) [26]. Отдельные его стихи являются лишь фрагментами объемной «картины» мира, а общий смысл появляется в законченных циклах, состоящих из ряда произведений. Творчество Т. Карповича мало переводится в связи со сложностями передачи тонких нюансов мышления автора в поэмах, нередко исключительно развернутых по масштабу.

Е. Косинский – автор-прозаик, который воспринимается и как польский, и как американский автор, так как принадлежит и к польской, и к аме-

риканской литературе, – писал по-английски. Его перу принадлежат две публицистические книги и девять романов, среди которых наиболее известны «Разрисованная птица» (*The Painted Bird*, 1965), «Ступени» (*Steps*, 1968), «Садовник» (*Being There*, 1971), «Страсти Господни» (*Passion Play*, 1979), «Затворник с 69-й улицы» (*The Hermit of 69th Street*, 1988). Косинский рассматривает «сложности взаимоотношений общества и “чужого”, показывая инаковость как нечто отнюдь не всегда враждебное людям, а поиски человеком собственной сущности – как восхождение на Голгофу» [27, с. 8]. Все его книги объединены идеей поиска собственной многомерной идентичности, постижением глубинных основ человеческого бытия.

Польский журналист, романист и музыкальный критик Леопольд Тырманд эмигрировал в США с идеей внести в американское общество своеобразие польской культуры, традиций и мировосприятия. Он писал для разных периодических изданий и опубликовал в них «Тетради для дилетанта» (*Notebooks for a Dilletante*, 1967), издал книгу, в которой осмысливал особенности коммунистического строя, – *The Rosa Luxemburg Contraceptive: A Primer on Communist Civilization* (1972) и роман-предупреждение «Это Америка или добрый совет для поляков» (*Tu w Ameryce, czyli dobre rady dla Polaków / Here is America or Good Advice for Poles*, 1975).

В связи с радикальными переменами в Восточной Европе, которые были обусловлены изменением политического режима, ломкой существовавшей системы и радикальной перестройкой общества, в 1980-х гг. возникла современная, новая волна эмиграции. К писателям-эмигрантам присоединяется большая группа «отпускников» (*wakacjusze / vacationers*), тех поляков, которые въезжают в США по туристским визам с намерением работать нелегально, задерживаясь на годы и организуя там свою жизнь. Появляются новые иммигрантские издательства в Чикаго и Нью-Йорке, писатели имеют возможность поддерживать международные контакты.

Для литературы польской эмиграции данного периода характерны интенсивные жанровые поиски, экспериментальность, пародийно-ироническое переосмысление действительности. Критическая направленность творчества современных авторов-эмигрантов/иммигрантов сочетается с сатирическим эффектом, высмеиванием негативных проявлений современного высокоразвитого общества. Отмечаются более тесные культурные отношения между Старым и Новым Светом, определяются параметры сложной гибридной идентичности, а ностальгия рассматривается не только как определенное состояние души, но и «как специфическая повествовательная стратегия» [28, р. 31]. Наиболее значимыми авторами, в творчестве которых проявились данные тенденции, являются Данута Моствин (*Danuta Mostwin*), Януш Гловацки (*Janusz Głowacki*), Зофия Мержиньска (*Zofia Mierzyńska*) и Эдвард Редлиньски (*Edward Redliński*). Важным для литературоведческих исследований представляется и творчество Эвы Хоффман – писательницы и теоретика, особенно ее работа «Потерян в переводе: Жизнь на новом языке» (*Lost in Translation: A Life in New Language*, 1989).

Как справедливо отмечает К. Маевска, «несмотря на важные исторические изменения и особенности опыта каждого сообщества в США и Польше, функции эмигрантской литературы остаются во многом теми же. В них отражаются серьезные проблемы бытия, рассматриваются опыт и социальные проблемы, раскрываются транснациональные переключки Старого и Нового Света» [17, р. 149]. В качестве иллюстрации конкретно направленной остросоциальной критики может служить творчество Зофии Мержиньской, которая рассматривает проблемы жизни современных иммигрантов (роман *Wakacjuszka / The Vacationer*). Она же поднимает вопросы межличностных отношений в чикагской общине поляков (произведение *Jaskovo Story*), показывая слишком большие ожидания от эмиграции, иллюзии и разочарования, жестокую реальность жизни на чужбине. Напряженная атмосфера в польской общине вызвана новыми волнами эмигрантов/иммигрантов, которые «привносят серьезные культурные различия, чуждое эгоистичное восприятие окружающего мира, свои принципы адаптации к действительности, свои способы проникновения в социальную и культурную сеть, стремясь создать свои новые Полонии» [17, р. 148].

Налицо разрушение семьи под влиянием общей атмосферы коммерциализации, изменение сознания в результате следования требованиям американской культуры, потеря личной независимости. Автор открыто и остро критикует институт эмиграции на конкретном примере из жизни польских эмигрантов, выявляет внутреннюю эксплуатацию и подавление личности: «В Америке семья и национальные связи не трансформируются в общий интерес или общее понимание. Совершенно наоборот. Самое страшное, что поляк действует как волк среди других поляков; один готов утопить другого в ложке воды. Это не американские капиталисты, которые эксплуатируют нелегальных рабочих, а иммигранты, которые владеют агентствами по трудоустройству, обманывают своих клиентов и рабочих» [17, р. 150]. Автор вносит вклад в развитие особого жанра в литературе США – остросоциальной, критически направленной прозы о жизни иммигрантов/эмигрантов в мультикультурной и многонациональной стране.

Появляются в XXI в. авторы – потомки представителей второго и третьего поколения эмигрантов, которые стремятся реконструировать прошлое и воссоздать историю середины XX века. Их литературные поиски объединены темой сохранения культурного польского наследия в США и отличаются пристальным вниманием к жизни в существующих этнических общинах. Эти авторы выражают глубокую озабоченность исчезновением польских сообществ, традиций, обычаев, размыванием этнических культур. Под влиянием ностальгии ими создаются проникновенные, наполненные глубоким чувством повествования, в которых выявляется целый комплекс проблем современного общества. Среди таких авторов – Дж. Климкевич (Joann Klimkewicz), Стюарт Дубек (Stuart Dybek), Сюзанна Стремpek Шая (Suzanne Strempek Shea), Ханна Бакула (Hanna Bakula), Гэри Гилднер (Gary Gildner), Анне Пелловски (Anne Pellowski), Филлип Боноски (Phillip

Bonosky), Энтони Букоски (Anthony Bukoski), Мэтт Бабински (Matt Babinsky), Ричард Банковски (Richard Bankowsky), Дэррил Понискан (Darryl Poniscan), Элизабет Керн (Elizabeth Kern), Каролина Вацлавяк (Karolina Wacławiak) и др.

Темы Второй мировой войны и Варшавского восстания заново осмысливаются в произведениях Бриджид Пасулки «Правдивая история о прошлом» (*A Long Time Ago and Essentially True*, 2009), Марии Пилатович «Ступая по льду» (*Walking on Ice*, 2011), Марии Зонтаг «Восходящая надежда» (*Rising Hope*, 2015) и др.

Особое значение для польских и всех славянских авторов-эмигрантов имеют поиски смысла бытия и восстановление культурно-исторической памяти в условиях изгнания, отдаления от своего дома, отчуждения от культурных традиций, при географическом, пространственно-временном перемещении, при разрыве жизненно важных корней, связывающих писателей с родной землей. Осмысление новых реалий и возрождение в американской действительности своей культурной, национальной, этнической идентичности имеют решающее значение в становлении самосознания творческой личности, что прямо или опосредованно отражается на идейно-художественных поисках авторов, в обращении к разнообразным стратегиям литературной репрезентации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Глостанова, М.* Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века / М. Глостанова. – М. : ИМЛИ РАН: «Наследие», 2000. – 399 с.
2. *Гиленсон, Б. А.* История литературы США / Б. А. Гиленсон. – М. : Издат. центр «Академия», 2003. – 704 с.
3. *Воронченко, Т. В.* Основные тенденции становления и развития литературы чикано США: К проблеме взаимодействия культурных традиций : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.05 / Т. В. Воронченко. – Чита, 1995. – 305 л.
4. *Ong, W.* Introduction On Saying We and Us to Literature / W. Ong // *Three American Literatures: Essays in Chicano, Native American, and Asian American Literature for Teachers of American Literature*. – N. Y. : The Modern Language Association of America, 1982. – P. 3–7.
5. *Боярская, А. А.* Проза чешской эмиграции 1980–1990-х годов. Автор. Герой. Повествователь : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / А. А. Боярская. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.dissercat.com/content/prosa-cheshskoi-emigratsi-1980-1990-kh-godov-avtor-geroi-povestvovanie. – Дата доступа : 12.01.2018.
6. *Kozaczka, G. J.* Writing Poland and America: Polish American Fiction in the Twenty-First Century / G. J. Kozaczka // *Polish American Studies*. – Vol. LXXIII. – No. 1 (Spring 2016). – P. 69–82.
7. *Fillipowicz, H.* Beginning to Theorize ‘Polish Émigré Literature’ / H. Fillipowicz // *Between Lvov, New York and Ulisses’ Ithaca: Jozef Wittlin : Poet, Essayist, Novelist*. – Toru : Wydawn. Univ. Miko aja Kopernika, 2001. – P. 225–242.

8. *Lyra, F.* Following the Cycle: The Ethnic Pattern of Polish-American Literature / F. Lyra // MELUS. – Vol. 12. – No. 4 (Winter 1985). – P. 63–71.
9. *Stephan, H.* Polish Émigré Writers in the United States / H. Stephan // The Greenwood Encyclopedia of Multiethnic American Literature / ed. E. S. Nelson: in 6 Volumes. – Vol. 4. – Connecticut : Greenwood Press, 2005. – P. 1767–1772.
10. *Dorosz, B.* Co można wyczytać z bibliografii Literatura i krytyka poza cenzurą 1977 – 1989 / B. Dorosz // Puls. – No. 56. – 1992. – C. 77–86.
11. *Fillipowicz, H.* Fission and Fusion: Polish Émigré Literature / H. Fillipowicz // The Slavic and East European Journal. – Vol. 33. – No. 2 (Summer 1989). – P. 157–172.
12. *Milosz, Cz.* Notes on Exile / Cz. Milosz // Books Abroad. – Vol. 50 (Spring 1976). – P. 281–284.
13. *Maciuszko, J. J.* Polish-American Literature / J. J. Maciuszko // Ethnic Perspectives in American Literature / ed. R. J. Di Pietro and E. Ifkovic. – N. Y. : The Modern Language Association of America, 1983. – P. 163–182.
14. *Jaroszynska-Kirchmann, A. D.* The Polish Hearst: Ameryko-Echo and the Public Role of the Immigrant Press / A. D. Jaroszynska-Kirchmann. – Illinois : The University of Illinois Press, 2015. – 356 p.
15. *Majewski, K.* Polish-American Literature in Polish / K. Majewski // The Greenwood Encyclopedia of Multiethnic American Literature / ed. E. S. Nelson. – in 6 Volumes. – Vol. 4. – Connecticut : Greenwood Press, 2005. – P. 1749–1753.
16. *Thomas, W.* The Polish Peasant in Europe and America / W. Thomas, I. Znanieski : in 5 Volumes. – Vol. 3. – Boston : The Gorham Press, 1919. – 415 p. (kindle edition)
17. *Blicksilver, E.* Monica Krawczyk: Chronicler of Polish-American Life / E. Blicksilver // MELUS. – Vol. 7. – No. 3, 1980. – P. 13–20.
18. *Wtulich, J.* American Xenophobia and the Slav Immigrant. A Living Legacy of Mind and Spirit / J. Wtulich. – N. Y. : The Columbia University Press, 1994. – 203 p.
19. *Roucek, J. S.* The Image of the Slavs in U.S. History and in Immigration Policy / J. S. Roucek // The American Journal of Economics and Sociology. – Vol. 28. – No.1, 1969 – P. 29–48.
20. *Majewski, K.* Traitors and True Poles. Narrating a Polish-American Identity / K. Majewski. – Ohio : Ohio University Press, 2003. – 316 p.
21. *Majewski, K.* Wayward Wives and Delinquent Daughters: Polonia's Second-Generation Flappers in the Novels of Malania Nesterowicz / K. Majewski // Polish American Studies. – Vol. 53. – No. 1 (Spring 1996). – P. 5–16.
22. *Bumлин, T.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.e-reading.club/...Svyanevich_-_V_teni_Katyni.html. – Дата доступа : 3. 08. 2018.
23. *Kwiatkowski, J.* Miejsce Milosza w poezji polskiej / J. Kwiatkowski // Poznawanie Milosza: Studia iszkice o tworczasci poety. – Cracow: Wyd. Literackie, 1985. – P. 81–88.
24. *Fiut, A.* The Poetry of Czeslaw Milosz: The Parable of the Great Distinheritance / A. Fiut // Cross Currents. – No. 2. – 1983. – P. 333–346.

25. *Хадановіч, А.* Праўда і справядлівасць / А. Хадановіч // Роднае слова. – № 12. – 2001. – С. 59–65.
26. *Karpowicz, T.* Utwory Poetyckie / Т. Karpowicz. – Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 2014. – 518 p.
27. *Стулова, Е. Ю.* Творческая эволюция Ежи Косинского : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Е. Ю. Стулова. – Минск, 2003. – 20 с.
28. *Mysak, S.* Simple Sentimentality or Specific Narrative Strategy? / S. Mysak. – Canuke Literture: Critical Essays on Canadian Ukrainian Writing. – N. Y. : Nova Science Publications, Inc., 2001. – P. 31–48.

The article deals with the representation of Polish émigré literature in the multicultural American society. The creative activity of the most influential Polish-American writers is revealed and their world views are considered. The peculiarities of the émigré authors' experience as members of an ethnic group are determined. The value of Polish-American literature is recognized and the authors' literary heritage which is an important element in the development of multicultural American aesthetic territory is considered.

Поступила в редакцію 13.08.18

В. І. Радкевіч

ГЕНЕЗІС ПАНЯЦЦЯ «ІНТЭРТЭКСТУАЛЬНАСЦЬ» У ТЭОРЫІ ЛІТАРАТУРЫ

Артыкул прысвечаны разгляду генезісу паняцця інтэртэкстуальнасці, перадумоў яго з'яўлення. Тэорыя інтэртэксту, якая склалася галоўным чынам у ходзе даследавання інтэртэкстуальных сувязей ў мастацкай літаратуры, глыбока змяніла ўяўленне пра тэкст, спосабы яго прачытання і аналізу. Тэорыя інтэртэкстуальнасці была падрыхтавана працамі М. Бахціна, рускіх фармалістаў і прадстаўнікоў структуралізму, але яе з'яўленне было дэтэрмінавана сацыяльнымі трансфармацыямі і няздольнасцю тагачасных філосафа-метадалагічных устаноў патлумачыць і выправіць дадзеныя трансфармацыі. Думка пра аўтаномнасць тэксту дазволіла з'явіцца на свет паняццю «інтэртэкст».

Інтэртэкстуальнасць – паняцце ў літаратуразнаўстве адносна новае, але ў літаратуры яно ахоплівае і старажытныя формы пісьма, сцвярджаючы, здавалася б, простую ісціну: любы тэкст не можа быць створаны незалежна ад таго, што было напісана раней. Тэрмін прапанаваны французскай даследчыцай балгарскага паходжання, постструктуралістам Юліяй Крысцевай у артыкуле «Бахцін, слова, дыялог і раман», напярэдадні 1968-га года, пераломнага не толькі для Францыі, але і ўсяго тагачаснага грамадства. Ю. Крысцева, вучаніца Р. Барта і інтэрпрэтатар ідэй М. Бахціна, прапанавала навуковай грамадскасці новае паняцце, якое адпавядала духу часу. «Любой текст, – піша Крысцева, – строится как мозаика цитаций, любой текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия интерсубъективности встает понятие интертекстуальности и оказывается, что поэтический язык поддается как минимум двойному прочтению» [1].